ПОЛИТИКА

БАТУНАЕВ Эдуард Владимирович

канд. ист. наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ)
Электронная почта: Batunaeveduard@mail.ru

ГРИГОРЬЕВА Юлия Геннадьевна

канд. ист. наук, младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ)
Электронная почта: grigoreva-yulia23@mail.ru

Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнёрства

УДК 94(517)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/98-109

*Россия,
Монголия,
стратегическое
партнёрство,
приграничное
сотрудничество,
торгово-экономические
отношения*

Статья посвящена анализу широкого спектра российско-монгольских отношений. Особое внимание уделяется эволюции политических отношений с учётом радикальных изменений, произошедших после распада социалистической системы и началом демократических преобразований. Определены перспективы развития двусторонних отношений на уровне всеобъемлющего стратегического партнёрства, формирования и развития нового механизма сотрудничества. Российско-монгольские отношения на современном этапе носят многосторонний и комплексный характер, основываются на сотрудничестве в политической, торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, образовательной, военно-технической, культурной сферах.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № АААА-А17-117021310264-4.

Россия и Монголия имеют богатый многовековой исторический опыт политических, торгово-экономических и культурных взаимоотношений. В начале XX века Россия способствовала обретению независимости Монголии и стала гарантом сохранения её государственности. Монголия при поддержке и непосредственной помощи СССР в 1921 г. стала первой в истории азиатской страной, вставшей на путь построения социализма. Монголия, выбрав социалистическую модель общественного развития, прочно вошла в орбиту советского влияния и шла в фарватере её внешней политики. Монголия стала плацдармом и своеобразной «витриной» для продвижения социалистических идей в страны Востока. СССР оказывал значительную помощь в укреплении экономики, народного хозяйства и обороноспособности молодого монгольского государства. В 1939 г. СССР согласно Протоколу о взаимопомощи 1936 г. оказал военную помощь МНР в отражении японской агрессии и победы на р. Халхин-Гол. Одним из самых ярких, знаковых событий нашей общей истории стала совместная победа над японскими войсками на реке Халхин-Гол. Победа на Халхин-Голе имела большое военно-политическое значение. Военные действия способствовали укреплению национального суверенитета МНР и формированию в стране настроений

Для цитирования:
Батунаев Э. В., Григорьева Ю. Г. Российско-монгольские отношения: от спада до всеобъемлющего стратегического партнёрства // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 98–109. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/98-109

в пользу создания сильного самостоятельного государства на новой социальной основе [22, с. 13]. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Монголия, руководствуясь союзническим долгом, внесла серьёзный вклад в победу СССР над фашистской Германией. Страна оказала большую материальную помощь и моральную поддержку Красной Армии и Советскому государству. Всего в годы войны было отправлено из МНР в СССР шесть эшелонов с подарками для советских военнослужащих [23, с. 8]. Благодаря принципиальной позиции СССР на Ялтинской конференции 1945 г. МНР отстояла национальную независимость. Государственный суверенитет Монголии был подтверждён официально и в советско-китайском соглашении от 14 февраля 1950 г. [29, с. 70]. МНР получила международное признание, стала полноправным членом ООН. В послевоенные годы в МНР при всеобъемлющей поддержке и материальной помощи СССР проходили коренные социалистические преобразования. МНР удалось добиться немалых успехов в развитии экономики, здравоохранения, образования и культуры, подготовки кадров и специалистов для всех отраслей народного хозяйства.

Необходимо отметить, что «отношения нерушимой братской дружбы и всестороннего сотрудничества» несли большую идеологическую нагрузку. С одной стороны, советско-монгольские отношения носили особо тесный, доверительный, союзнический характер. С другой, сложившиеся отношения типа «старший брат—младший брат» привели к сильной односторонней идеологической, политической и экономической зависимости Монголии от СССР. МНР, принимавшая всестороннюю помощь «старшего брата», вольно или невольно впитывала советскую модель развития, особенно в тяжёлой и лёгкой промышленности, сельском хозяйстве, науке и образовании [21, с. 101].

На рубеже 1980–1990-х гг. в отношениях между СССР и МНР произошли серьёзные изменения. Распад механизма двустороннего сотрудничества, резкое сокращение объёма льготных кредитов, предоставляемых Монголии, нарушение прежних налаженных производственных и торгово-экономических отношений оказали серьёзное негативное влияние на весь спектр монголо-российских отношений, в том числе в политической сфере, заметно снизили влияние России в Монголии [9, с. 375].

Новый этап в российско-монгольских взаимоотношениях начинается с 1990-х гг. после распада СССР и социалистической системы. В Монголии происходили события, получившие в современной научной литературе название мирной демократической революции [25, с. 156]. В Монголии провозглашался переход к рыночной экономике, демократизации общественной жизни, многопартийности, отмене руководящей роли МНРП. Логическим результатом процесса политической демократизации в Монголии стало принятие в 1992 г. новой Конституции Монголии (Монгол Улсын Үндсэн Хууль) [17], которая стала направлять дальнейшее развитие страны.

Началом поворота внешнеполитического курса России в сторону Монголии стало подписание Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 г. [6]. Этот договор стал основополагающим в правовой системе отношений двух государств в новых исторических условиях. Важно отметить, что Россия и Монголия руководствовались в отношениях принципами уважения суверенитета и независимости, суверенного равенства, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, добрососедства,

партнёрства и сотрудничества. Таким образом, Россия и Монголия отказались от прежней модели взаимоотношений, на смену им пришло осознание необходимости сотрудничества на принципиально новой основе.

Для координации двустороннего взаимодействия в политике, экономике, социальной и гуманитарной сферах была создана совместная российско-монгольская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). Всего в 1992–2019 гг. состоялось 22 заседания МПК, на повестке которых стояли вопросы, связанные с работой совместных предприятий, российской недвижимостью в Монголии, задолженности Монголии по советским кредитам (до конца 2003 г.), сотрудничество в области инфраструктуры и др. [26, с. 71].

Россия и Монголия имеют общее видение в вопросах внешней безопасности и международных отношений. Они отражены в таких документах, как Концепция внешней политики (1994, 2011) [19, 20] и Концепция национальной безопасности Монголии (1994, 2010) [18], Концепция национальной безопасности Российской Федерации (1997, 2000) [12, 13] и Концепция внешней политики РФ (2000, 2008) [10, 11].

Успешно развивая политические отношения с Россией, Монголия стремиться последовательно придерживаться самостоятельной, открытой, многоопорной внешней политики. Освободившись от идеологических стереотипов и требований «согласованного внешнеполитического курса стран социалистического содружества», монгольская дипломатия активизировала отношения с США, Японией, ЕС, Республикой Корея, Индией и Турцией. Именно в это время в Монголии появилось новое концептуальное понятие «третий сосед», под которым подразумевалось сначала США, а затем страны Запада, Япония, имеющие значительный вес в мировой политике. В отношениях с ближайшими соседями – Россией и Китаем – Монголия проводит политику равноудалённости, стремится избегать «опасности» оказаться в зависимости от одной из этих великих держав. Однако симпатии многих ведущих политиков Монголии обращены в сторону России [26, с. 29].

В Концепции внешней политики РФ было отмечено возрастание значения азиатского направления во внешней политике России. Одной из главных целей внешнеполитического курса России признается «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействию устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряжённости и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах» (КВП РФ.). Эта цель российской внешней политики полностью совпадает с национальными интересами Монголии и является важной гарантией её национальной безопасности. Россия последовательно поддерживает вступление Монголии в международные организации.

В частности, Россия всецело поддержала стремление Монголии стать членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а также выражает поддержку Монголии стать участником Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Кроме этого, Монголия является членом многих международных и финансовых организаций: Международного валютного фонда (МВФ), Азиатского

банка развития (АБР), Всемирной торговой организации (ВТО), Азиатско-Европейского форума (АСЕАН), Международной таможенной организации (МТО) и др. Монголия имеет статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Вступление Монголии в эти международные организации открывают перед ней возможности для непосредственного участия в глобальном экономическом процессе. Монгольская сторона выразила признательность российской стороне за усилия по утверждению безъядерного статуса Монголии и расширению международного признания этого статуса [9, с. 383]. Заметим, что Монголия в целом стала уделять большое внимание проблемам экологии страны. Исследователи отмечают общее ухудшение экологической обстановки, особенно в районах разработки месторождений полезных ископаемых [30, с. 16]. В целом изучение проблем экологии и монгольского пастбищного скотоводства занимает важное место в двусторонних научных исследованиях. Так, в 2012 г. учёными Международного института по изучению кочевых цивилизаций (МИИКЦ) и ИМБТ СО РАН был изучен вопрос о необходимости приватизации колодцев и пастбищ [31, с. 212].

Большое значение в российско-монгольских отношениях имело урегулирование вопросов «большого долга» (их өр), задолженности Монголии по кредитам бывшего СССР. В конце 2003 г. эта проблема была в основном решена путём списания Россией 98% монгольского долга (свыше 11 млрд. долл.), что позволило открыть новые возможности для наращивания всестороннего взаимодействия между двумя странами. [26, с. 294].

Новая страница в российско-монгольских отношений была открыта в 2000 г. во время официального визита президента В.В. Путина в Монголию. В ходе переговоров был рассмотрен широкий круг вопросов, касающийся двусторонних отношений и сотрудничества, итогом которого стало подписание Улан-Баторской декларации [28]. В этом важном политическом документе были определены основные направления в развитии двусторонних отношений между Россией и Монголией, вопросы, представляющие взаимный интерес в международной сфере. Данный документ подтвердил принципы двусторонних отношений, закреплённых Договором 1993 года. Заметим, что немалая роль в развитии двусторонних отношений отводится приграничному сотрудничеству Монголии с регионами Сибири. По некоторым данным, здесь наблюдается диспропорция в торгово-экономическом сотрудничестве. Непосредственные соседи Монголии: Забайкальский край и Республики Бурятия, Тыва, Алтай – уступают пальму первенства экономически развитым сибирским регионам – Иркутской области, Алтайскому и Красноярскому краям [15, с. 189]. В 2004 г. в Монголии началось строительство свободной торговой зоны «Алтанбулаг», призванной стать центром приграничной российско-монгольской торговли [14, с. 142]. Построенный на месте легендарного Маймачена XVIII – начала XX вв., «Алтанбулаг» в перспективе может стать полюсом роста национального хозяйства страны и приграничных регионов Сибири [16, с. 171–172].

Свидетельством высокого уровня политических отношений между Россией и Монголией стала Монгольская декларация, подписанная президентом РФ В. В. Путиным и президентом Монголии

Н. Энхбаяром во время его официального визита в Москву в 2006 г. [27]. Отношения между странами, подчеркивалось в этом политическом документе, развиваются в духе стратегического партнёрства. Таким образом, В Московской декларации впервые после 1990 г. была совместно сформулирована и поставлена масштабная цель – поднять двусторонние отношения на уровень стратегического партнёрства.

Новым этапом углубления и сотрудничества российско-монгольских отношений стал официальный визит в августе 2009 г. президента РФ Д. А. Медведева для участия в праздничных торжествах, посвящённых 70-летию победы на Халхин-Голе. Дальнейшее развитие и закрепление магистрального направления развития двустороннего взаимодействия получило в Декларации о развитии стратегического партнёрства между РФ и Монголией [4]. На переговорах между президентом РФ Д. А. Медведевым и президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем центральное место заняли экономические вопросы. Были подписаны ряд важных документов: Соглашение между правительством Монголии и России о создании совместной компании с ограниченной ответственностью «Дорнод уран», Меморандум о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта Монголии и ОАО «РЖД»; Меморандум о взаимодействии между АО «УБЖД» и ОАО «РЖД», ЗАО «Трансмашхолдинг»; Протокол о сотрудничестве и обмене правовой информации между Центризбиркомом двух стран. [26, с. 48]. Особо следует отметить российско-монгольское сотрудничество в области железнодорожного транспорта. Как известно, развитие центрального железнодорожного коридора Монголии имеет большое значение для развития транспортной инфраструктуры соседних стран [7, с. 103].

Политическое взаимодействие двух стран благоприятствует развитию их сотрудничества в области культуры, науки, образования и гуманитарных связей. Традиционно эта сфера была плодотворной и охватывала широкие слои населения Монголии, особенно интеллигенцию. В этой связи следует отметить, что в настоящее время в учебных заведениях РФ обучаются более 2200 монгольских студентов и аспирантов; квота на обучение в российских вузах увеличена до 260 монгольских студентов в год [8, с. 201]. В Улан-Баторе успешно функционируют филиалы ряда известных российских вузов. Подписана программа сотрудничества между Министерством образования, науки, культуры и спорта Монголии и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации на 2018–2020 гг. [24]. Исторически тесные связи Россия и Монголия имеет в области военного сотрудничества. Ежегодно проводятся совместные российско-монгольские военные учения «Селенга», «Дархан». Россия оказывает помощь в материально-техническом оснащении монгольских вооружённых сил.

Необходимо отметить, что свидетельством углубления и сотрудничества российско-монгольских отношений стала официальная встреча в 2014 г. двух президентов г. Улан-Батор В. В. Путина и Ц. Элбэгдоржа по случаю 75-летия победы советско-монгольских войск на р. Халхин-Гол. В 2015 г. состоялся ответный визит президента Ц. Элбэгдоржа в Москву по приглашению президента РФ В. В. Путина для участия в торжественных мероприятиях 70-летия победы в Великой Отечественной войне. По итогам перегово-

ров был подписан пакет документов. Одним из основных пунктов стали вопросы монголо-российских торгово-экономических отношений, в частности, намерение увеличить внешнеторговый оборот двух стран до 10 млрд. долларов США к 2020 г. Особо следует выделить соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Монголии. [2, с. 77].

В последние годы стало активно развиваться трехстороннее экономическое сотрудничество России, Монголии и Китая. 12 сентября 2014 г. в г. Душанбе на полях 14-го саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) состоялась встреча лидеров трёх сопредельных государств: России, Монголии и Китая. Стороны собрались по инициативе президента Монголии Ц. Элбэгдоржа для обсуждения проблем взаимодействия, расширения сотрудничества и обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии. Эта встреча дала новый импульс формирования механизма трёхстороннего сотрудничества. В 2015 г. на полях саммита ШОС в Уфе была утверждена «Дорожная карта развития сотрудничества между Российской Федерацией, Монголией, Китайской народной республикой на среднесрочную перспективу».

В 2016 г. в Ташкенте состоялась трёхсторонняя встреча лидеров России, Китая, Монголии. По итогам переговоров в присутствии глав государств подписаны Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия и Соглашение между Федеральной таможенной службой Российской Федерации, Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики и Главным таможенно-налоговым управлением Монголии о взаимном признании результатов таможенного контроля в отношении отдельных видов товаров.

В настоящее время политические отношения между Россией и Монголией существенно укрепились, встречи на высшем и высоком уровне приобрели регулярный характер, повысилась их результативность, подписан ряд документов долгосрочного, стратегического характера. В 2017 г. на полях Восточного экономического форума состоялась официальная встреча президента РФ В. В. Путина и нового президента Монголии Х. Баттулги. В 2018 г. на саммите ШОС состоялась встреча президента РФ В. В. Путина и Президента Монголии Х. Баттулги. Обсуждались перспективы развития двусторонних отношений, актуальные региональные и международные проблемы. 3 сентября 2019 г. состоялся официальный визит президента РФ В. В. Путина в Улан-Батор по случаю 80-летия победы над японо-маньчжурскими войсками р. Халхин-Гол. По итогам визита был подписан бессрочный Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, который выводит двусторонние отношения на качественно новый уровень [1]. Кроме того, были подписаны 10 межправительственных соглашений в области борьбы с терроризмом, военно-технической области, энергетики, связи.

Таким образом, Монголия на протяжении долгого времени ориентировалась на СССР и социалистическую модель общественного развития. При поддержке и помощи СССР Монголия отстояла национальную независимость и государственность, добилась международного признания, достигла немалых успехов в развитии эко-

номики, социальной сферы и культуры. СССР в советский период выступал союзником, защитником, донором, гарантом сохранения независимости и суверенитета Монголии. После распада СССР и социалистической системы, произошёл существенный кризис российско-монгольских отношений, вызванных объективными и субъективными причинами. Новый этап российско-монгольских отношений начинается с демократическими преобразованиями в обеих странах и началом политического диалога в новых исторических условиях. Современные российско-монгольские отношения развиваются поступательно и имеют тенденцию перехода на качественно новый уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что существенными препятствиями на пути развития российско-монгольских отношений являются дисбаланс во взаимной торговле, высокие таможенные пошлины и сборы, транспортные расходы, сложные бюрократические процедуры согласования, оформления деловых сделок, прохождения таможенного контроля, различные санитарно-ветеринарные ограничения на ряд монгольских экспортных товаров. Как следствие, многие монгольские бизнесмены предпочитают иметь дело не с российскими, а с китайскими, японскими и западными компаниями. В 2016 г. Госкорпорация «Ростех» продала 49% доли в совместных предприятиях «Эрдэнэт» и «Монголросцвет». Возможно, что российская сторона руководствовалась исключительно экономическими причинами, но, на наш взгляд, эти меры стали преждевременными, поскольку СП на протяжении долго времени представляли собой оплот российского экономического присутствия и имели дальнейший потенциал двустороннего развития. Кроме того, Монголия, занимающая важное геополитическое и геостратегическое положение в глубине азиатского континента, превращается в арену открытого и скрытого политического и экономического соперничества между Россией, Китаем, США, Японией, ЕС, Великобританией, Канадой, Южной Кореей и др. Монголия по запасам природных ресурсов входит в первую десятку стран мира. Между ведущими ТНК: англо-австралийской «Rio Tinto», китайскими «Shenhua», «Chalco», американской «Peabody Energy», японскими «Itochu», «Mitsui», «Mitsubishi», «Sumitomo», «Marubeni» – развернулась жёсткая конкурентная борьба за сырьевые ресурсы Монголии. Вследствие этого России необходимо перейти во многом от декларативного характера двусторонних отношений к реальным шагам и интенсифицировать усилия в политической, торгово-экономической, образовательной и культурно-гуманитарных сферах.

Литература

1. Ариунбаяр Б. Монголия и Россия подписали новый договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве [Электронный ресурс] // Национальное Информационное агентство МОНЦАМЭ. URL: <https://montsame.mn/ru/read/199582> (дата обращения: 04.09.2019 г.).
2. Базаров В. Б. Российско-монгольский политический диалог в постсоветский период // Известия Восточного института. 2015. № 3 (27). С. 73–79.
3. Грайворонский В. В. Стратегическое партнёрство России, Китая и Монголии // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 7–11.
4. Декларация о развитии стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Монголией [Электронный документ] // Юридический портал «Lawmix». URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/1824> (Дата посещения: 30.08.2019).
5. Декларация о развитии стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 августа 2009 г.) [Электронный документ] // Посольство Российской Федерации в Монголии. URL: http://www.mongolia.mid.ru/90years_4.html (Дата обращения: 24.08.2019).
6. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией [Электронный документ] // Посольство Российской Федерации в Монголии. URL: <https://mongolia.mid.ru/dvustoronnie-otnosenia> (Дата обращения: 24.08.2019).
7. Дорж Т., Бурэнжаргал Б., Цыбенков Б. Д. Роль центрального транспортного коридора Монголии в развитии экономического коридора трех стран // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 1 (33). С. 95–107.
8. Иностранные студенты, обучавшиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях России // Российский статистический ежегодник. – М., 2018. С. 201.
9. История Монголии XX век. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 448 с.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный документ] // Министерство иностранных дел Российской Федерации . URL: <http://archive.mid.ru/> (дата обращения: 27.08.2019 г.).
11. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008. [Электронный документ] // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108/shhtm> (дата обращения: 27.08.2019 г.).
12. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2.
13. Концепция национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300) [Электронный документ] // Юридический портал «Lawmix». URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/36398> (дата посещения: 30.08.2019).
14. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Монголия: «Алтанбулаг» – свободная торговая зона // Власть. 2013. № 2. С. 141–144.
15. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Регионы Сибири и Монголия: проблемы и перспективы приграничного сотрудничества // Власть. 2013. № 7. С. 188–192.
16. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Свободная торговая зона «Алтанбулаг» // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 1 (9). С. 159–173.
17. Монгол улсын үндсэн хууль [Конституция Монголии] // Ардын эрх=Народное право. – 1994. – № 145 (844) – 146 (845). 26–27 июля.
18. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал (Концепция национальной безопасности Монголии) [Электронный документ] // Министерство иностранных дел Монголии. URL: <http://www.mfat.gov.mn> (Дата обращения: 27.08.2019 г.).

19. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал (Концепция внешней политики Монголии) // Монгол улсын гадаад бодлогын хөх нөм. – Улаанбаатар, 2006. С. 100–101.
20. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии] // Официальный сайт органов исполнительной власти Монголии. URL: <http://www.pmis.gov.mn> (Дата обращения: 27.08.2019 г.).
21. Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX– XXI вв. / рук. проекта, отв. ред. Б. В. Базаров, Д. Шурхуу; науч. ред. Л. В. Курас, Н. Ариунгуа. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 204 с.
22. Монголия в борьбе за независимость (1939–1945 гг.): от Халхин-Гола до линкора «Миссури». К 80-летию победы на реке Халхин-Гол / рук. проекта и науч. ред. Б. В. Базаров, Л. В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 156 с.
23. Монголия во Второй мировой войне / рук. проекта, отв. ред. Л. В. Курас, С. Ганболд; науч. ред. Б. В. Базаров, Х. Шагдар. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 224 с.
24. Программа сотрудничества между Министерством образования, науки, культуры и спорта Монголии и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации на 2018–2020 гг. [Электронный документ]. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=542 (дата обращения: 27.08.2019 г.).
25. Родионов В. А. Монголия в конце 1980-х гг.: начало постсоциалистической трансформации // Власть. 2016. Т. 24. № 5. С. 156–160.
26. Россия и Монголия на пути стратегического партнёрства. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. 440 с.
27. Улан-Баторская декларация // Официальное интернет-представительство президента России [Электронный документ]. URL: <http://www.kremlin.ru> 08.12.2006. (дата обращения 27.08.2019).
28. Улан-Баторская декларация. Улан-Батор, 14 ноября 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России: хрестоматия: в 4-х т. Т. 4. – М.: РОСПЭН, 2002. С. 514–518.
29. Цыбенков Б. Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания // Известия Восточного института. 2015. № 3 (27). С. 64–72.
30. Энхтувшин Б., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Глобализация и традиционное скотоводство монгольских кочевников // Власть. 2013. № 10. С. 11–16.
31. Энхтувшин Б., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Традиционное скотоводство монгольских кочевников в условиях глобализации // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (12). С. 208–223.

Eduard V. BATUNAEV

Ph. D. (in History), Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS (Ulan-Ude, Russia)

E-mail: Batunaeveduard@mail.ru

Yulia G. GRIGORIEVA

Ph. D. (in History), Junior Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS (Ulan-Ude, Russia)

E-mail: grigoreva-yulia23@mail.ru

Russian-Mongolian relations: from recession to a comprehensive strategic partnership

UDC 94(517)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/98-109

The article is devoted to the analysis of a wide range of Russian-Mongolian relations. Particular attention is paid to the evolution of political relations, taking into account the radical changes that occurred after the collapse of the socialist system and the beginning of democratic transformations. The prospects for the development of bilateral relations at the level of a comprehensive strategic partnership, the formation and development of a new mechanism of cooperation are identified. Russia and Mongolia have close and trusting relationships, a centuries-old history based on friendship and mutual respect. For a long time the USSR consistently acted as a guarantor of the preservation of Mongolian independence and statehood. One of the momentous events in the history of both states was a common victory at Khalkhin Gol. In the early 1990s a new stage in Russian-Mongolian relations began, based on friendly relations and cooperation. Russian-Mongolian relations at the present stage are multilateral and comprehensive in nature, based on cooperation in the political, trade, economic, investment, financial, educational, military-technical and cultural spheres.

Russia, Mongolia, strategic partnership, cross-border cooperation, trade and economic relations

For citation: Batunaev E. V., Grigorieva Yu. G. Russian-Mongolian relations: from recession to a comprehensive strategic partnership // Oriental Institute Journal. 2019. № 3. P. 98–109. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/98-109

References

1. Ariunbayar B. Mongoliya i Rossiya podpisali novyj dogovor o druzhestvennykh otnosheniyakh i vseob'yomlyushhem strategicheskom partnyorstve [EHlektronnyj resurs] // Natsional'noe Informatsionnoe agentstvo MONTAMEH. URL: <https://montsame.mn/ru/read/199582> (data obrashheniya: 04.09. 2019 g.).
2. Bazarov V. B. Rossijsko-mongol'skij politicheskij dialog v postsovet'skij period // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2015. № 3 (27). S. 73–79.
3. Grajvoronskij V. V. Strategicheskoe partnyorstvo Rossii, Kitaya i Mongolii // Aziya i Afrika segodnya. 2015. № 8. S. 7–11.
4. Deklaratsiya o razvitii strategicheskogo partnyorstva mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Mongolii [EHlektronnyj dokument] // YUridicheskij portal «Lawmix». URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/1824> (Data poseshheniya: 30.08.2019).
5. Deklaratsiya o razvitii strategicheskogo partnyorstva mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Mongoliej (Ulan-Bator, 25 avgusta 2009

- g.) [EHlektronnyj dokument] // Posol'stvo Rossijskoj Federatsii v Mongolii. URL: http://www.mongolia.mid.ru/90years_4.html (Data obrashheniya: 24.08.2019).
6. Dogovor o družhestvennykh otnosheniyakh i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Mongoliej [EHlektronnyj dokument] // Posol'stvo Rossijskoj Federatsii v Mongolii. URL: <https://mongolia.mid.ru/dvustoronnie-otnosheniya> (Data obrashheniya: 24.08.2019).
7. Dorzh T., Burehnzhargal B., TSybenov B. D. Rol' tsentral'nogo transportnogo koridora Mongolii v razvitii ehkonomicheskogo koridora trekh stran // Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2019. № 1 (33). S. 95–107.
8. Inostrannye studenty, obuchavshiesya po programmam bakalavriata, spetsialiteta, magistratury v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya i nauchnykh organizatsiyakh Rossii // Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. – M., 2018. S. 201.
9. Istoriya Mongolii XX vek. – M.: In-t vostokovedeniya RAN, 2007. 448 s.
10. Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii 2000 g. [EHlektronnyj dokument] // Ministerstvo inostrannykh del Rossijskoj Federatsii. URL: <http://archive.mid.ru/> (data obrashheniya: 27.08.2019 g.).
11. Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii ot 12.07.2008. [EHlektronnyj dokument] // Ofitsial'noe internet-predstavitel'stvo prezidenta Rossii. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108/shtm> (data obrashheniya: 27.08.2019 g.).
12. Kontseptsiya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federatsii № 24 ot 10.01.2000 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2000. № 2.
13. Kontseptsiya natsional'noj bezopasnosti RF (Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrya 1997 g. № 1300) [EHlektronnyj dokument] // YUridicheskij portal «Lawmix». URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/36398> (data poseshheniya: 30.08.2019).
14. Kuras L. V., TSybenov B. D. Mongoliya: «Altanbulag» – svobodnaya trgovaya zona // Vlast'. 2013. № 2. S. 141–144.
15. Kuras L. V., TSybenov B. D. Regiony Sibiri i Mongoliya: problemy i perspektivy prigranichnogo sotrudnichestva // Vlast'. 2013. № 7. S. 188–192.
16. Kuras L. V., TSybenov B. D. Svobodnaya trgovaya zona «Altanbulag» // Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2013. № 1 (9). S. 159–173.
17. Mongol ulsyn yndsehn khuul' [Konstitutsiya Mongolii] // Ardyn ehrkh=Narodnoe pravo. – 1994. – № 145 (844) – 146 (845). 26–27 iyul.
18. Mongol ulsyn yndehsnij ayuulguj bajdlyn yzehl barimtlal (Kontseptsiya natsional'noj bezopasnosti Mongolii) [EHlektronnyj dokument] // Ministerstvo inostrannykh del Mongolii. URL: <http://www.mfat.gov.mn> (Data obrashheniya: 27.08.2019 g.).
19. Mongol ulsyn gadaad bodlogyn uzehl barimtlal (Kontseptsiya vneshnej politiki Mongolii) // Mongol ulsyn gadaad bodlogyn khokh nom. – Ulaanbaatar, 2006. S. 100–101.
20. Mongol ulsyn gadaad bodlogyn uzehl barimtlal [Kontseptsiya vneshnej politiki Mongolii] // Ofitsial'nyj sayt organov ispolnitel'noj vlasti Mongolii. URL: <http://www.pmis.gov.mn> (Data obrashheniya: 27.08.2019 g.).
21. Mongol'skij mir v usloviyakh vzaimodejstviya Rossii i Vostochnoj Azii v XX–XXI vv. / ruk. proekta, otv. red. B. V. Bazarov, D. SHurkhuu; nauch. red. L. V. Kuras, N. Ariungua. – Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2017. 204 s.
22. Mongoliya v bor'be za nezavisimost' (1939–1945 gg.): ot KHalkhin-Gola do linkora «Missuri». K 80-letiyu pobedy na reke KHalkhin-Gol / ruk. proekta i nauch. red. B. V. Bazarov, L. V. Kuras. – Irkutsk: Izd-vo «Ottisk», 2019. 156 s.
23. Mongoliya vo Vtoroj mirovoj vojne / ruk. proekta, otv. red. L. V. Kuras, S. Ganbold; nauch. red. B. V. Bazarov, KH. SHagdar. – Irkutsk: Izd-vo «Ottisk», 2017. 224 s.
24. Programma sotrudnichestva mezhdru Ministerstvom obrazovaniya, nauki, kul'tury i sporta Mongolii i Ministerstvom nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federatsii na 2018–2020 gg. [EHlektronnyj dokument]. // Ministerstvo nauki i vysshego

obrazovaniya Rossijskoj Federatsii. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=542 (data obrashheniya: 27.08.2019 g.).

25. Rodionov V. A. Mongoliya v kontse 1980-kh gg.: nachalo postsotsialisticheskoy transformatsii // *Vlast'*. 2016. T. 24. № 5. S. 156–160.

26. Rossiya i Mongoliya na puti strategicheskogo partnyorstva. – M.: In-t vostokovedeniya RAN, 2011. 440 s.

27. Ulan-Batorskaya deklaratsiya // Ofitsial'noe internet-predstavitel'stvo prezidenta Rossii [EHlektronnyj dokument]. URL: <http://www.kremlin.ru> 08.12.2006. (data obrashheniya 27.08.2019).

28. Ulan-Batorskaya deklaratsiya. Ulan-Bator, 14 noyabrya 2000 g. // *Vneshnyaya*

politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii: khrestomatiya: v 4-kh t. T. 4. – M.: ROSPEHN, 2002. S. 514–518.

29. TSybenov B. D. Mongoliya: ot statuskvo do yuridicheskogo priznaniya // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2015. № 3 (27). S. 64–72.

30. EHnkhtuvshin B., Kuras L. V., TSybenov B. D. Globalizatsiya i traditsionnoe skotovodstvo mongol'skikh kochevnikov // *Vlast'*. 2013. № 10. S. 11–16.

31. EHnkhtuvshin B., Kuras L. V., TSybenov B. D. Traditsionnoe skotovodstvo mongol'skikh kochevnikov v usloviyakh globalizatsii // *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. 2013. № 4 (12). S. 208–223.